

Лонг Луофу держала во дворце талисман с посланиями и быстро читала его. Из ее крепко сжатой руки хлынул свет, превратив талисман в порошок.

Ее красивое лицо выглядело очень серьезным, выражение лица постоянно менялось. Даже Яо Цзи, стоявший рядом, не мог прочесть ее мысли.

"Что ты думаешь о появлении Писания Золотого Шелкопряда из той могилы?" Длинный Луфу встал. Даже императорская мантия не могла скрыть ее идеальную фигуру.

"Есть свои преимущества и недостатки. Сейчас там царит хаос, и все секты направили свои копья на двор. Появление писания заставит старых мастеров принять меры, что облегчит наше положение. Мы даже можем использовать этот шанс и заставить их убить друг друга. Они станут слабыми и не смогут противостоять нам". Яо Цзи надела официальное платье и ответила с острым блеском в глазах.

Луофу кивнула в знак согласия, поскольку думала о том же. В последнее время в Цзинь происходили чудовищные события и катастрофы.

Люди, которые давно должны были умереть, снова появились, например, король-еретик.

Эти зловещие знаки действительно давили на Длинного Луфу. Появление этого буддийского писания было важным моментом.

Если она сделает правильный выбор, то сможет даже изменить судьбу династии. С другой стороны, один неверный шаг мог привести к полному уничтожению.

"Поподробнее." Луофу сказал.

"Если кто-то использует писание как искру, он может еще больше ускорить драконов, пожирающих небо, и превратить двор в центральную мишень. Ситуация для королевства станет ужасной". Яо Цзи размышляла, прежде чем ответить. Она сказала это в эвфемистической манере, так как некоторые слова были запретными.

Длинный Луфу стал серьезным, думая, что Яо Цзи права.

Она планировала ослабить секты с помощью писания, чтобы другие могли использовать его против суда. Кто бы ни проявил инициативу, в будущем он сможет контролировать поток.

"Многие считают, что писание сейчас у Фэйюнь. Хотя это необоснованно и может быть планом пещеры трупа Виолетси, слова все равно страшны. Такое развитие событий неблагоприятно для суда". сказал Яо Цзи.

Если люди не могли найти писание о Фэйюне, они могли начать искать суд. Интриганы в тени определенно будут работать над тем, чтобы повлиять на это убеждение.

"Так бесстыдно, все знают, что Божественный Король сейчас в Бесконечной Земле, так как же он может быть на этой могиле? Хмпф, Виолетси очень дерзкая, первой начала открыто маневрировать против моего королевства. Они заслуживают смерти". Холодная аура Луофу вспыхнула и пронизала весь дворец.

Тысячи служанок и евнухов упали на землю, не смея поднять глаз. Это была ярость правителя. Многочисленные эксперты в столице могли почувствовать эту мощную энергию.

Как ни странно, бедный верховный старейшина из Виолетси говорил правду. Он не пытался свалить все на суд, потому что не был достаточно смел, чтобы сделать это.

Яо Цзи тоже размышлял. Лонг Луфу больше не была принцессой. Теперь она была неприкасаемой и имела осанку завоевателя, несмотря на свою молодость. Ее присутствие впечатляло больше, чем многих мастеров сект.

"Могу ли я высказать свое мнение?" Однако она не опустилась на колени перед этой аурой.

Луофу успокоился и устался на Яо Цзи. После седьмого усовершенствования в драконьем пруду она была бесконечно близка к царству Нирваны - определенно культиватор номер один среди Просветленных Существ.

Ранее она полностью использовала свою ауру. Даже Небесный Мандат седьмого уровня был бы вынужден упасть на землю. Однако Яо Цзи остался стоять. Эта женщина должна быть кем-то важным.

Яо Цзи все это время поддерживала Длинного Луфу, помогала ему и в коронации, и в поддержании мира в династии. Это были большие заслуги. Кроме того, она никогда не подводила и выполняла все безупречно.

Луофу доверял ее способностям, но в то же время был очень настороже. Чем способнее была Яо Цзи, тем более непостижимой она была. Она не была обычной ученицей из Пещеры Трупов Инь Пустоты.

'Похоже, мне придется послать кого-то в Инь Пустошь, чтобы выяснить ее личность'. подумал Луофу, прежде чем заговорить: "Говори".

Яо Цзи знал о недоверии, но остался бесстрашным: "Таланты и интриги Божественного Короля исключительны. Вокруг него происходят неожиданные вещи".

"Вы имеете в виду... что писание могло быть похищено им?"

"Это возможно". Яо Цзи продолжил: "В любом случае, суд не может вмешаться и призвать его обратно. Мы тоже не можем послать кого-либо ему на помощь, иначе на нас обрушатся волны".

Луофу согласилась и кивнула. Затем ее глаза холодно сверкнули: "Это все из-за пещеры трупов

Биолетси, люди будут думать, что суд - ничтожество, если я не уничтожу их. Передайте мой приказ, пусть Тигр и Проницательный Маркиз поведут двести миллионов человек и уничтожат Биолетси. Любой заметный вклад в эту войну может получить титул маркиза и сто городов".

В воздухе появилось золотое пространство и начало формировать слова. Они упали на имперский свиток. Затем она пометила его своей печатью, чтобы придать ему официальный статус.

"Доверься и предоставь это мне. У Биолетси есть высокоуровневый Король Трупов, который сравним с Просветленным Существом. Я могу попросить такого же из своей секты, чтобы справиться с ним". Выражение Яо Цзи слегка изменилось.

Луофу мог быть спокоен за участие Яо Цзи. Она передала императорский свиток Яо Цзи, чтобы та могла сама огласить это сообщение и взять на себя ответственность за эту войну.

"Отправляйся в Древний Цзян после отправки этого приказа и найди Божественного Короля. В конце концов, он подумает, что двор бросил его, если мы ничего не предпримем. Мы должны оставаться едиными во времена хаоса. Расскажи ему о наших затруднениях и о том, что Верховная Богиня накопила нить первобытного духа, охраняемую высшими мастерами, так что ему не стоит беспокоиться. После того, как это событие закончится, я вызову его обратно в столицу. Нам нужен наш Божественный Король".

Яо Цзи знала, почему ее послали к Фэйюнь. Из-за принадлежности к секте она не считалась членом двора. Для нее было в порядке вещей встретиться с ним по личным причинам.

'Девочка становится все лучше в роли правителя'. подумала Яо Чжи, прежде чем принять приказ и покинуть дворец.

Другим великим державам было проще по сравнению со сложной ситуацией при дворе. Им просто нужно было найти Фэйюня, независимо от того, есть у него писание или нет.

После первого дня сообщений, множество экспертов вышли из своих сеансов культивации и устремились к Древнему Цзяну.

Даже вхождение в Бесконечную Землю было вполне приемлемым для того, чтобы найти писание.

Во дворце храма Сенлуо худой человек в черном халате взбежал по нефритовым ступеням и добрался до вершины. Он встал на колени и сказал: "Из гробницы Небесного Вознесения пришли новости: появилось писание Золотого Шелкопряда, и оно может быть у Фэйюня прямо

сейчас".

"Я заметил появление писания. Однако того, кто его взял, вычислить не удалось. Писание тоже полностью скрыто". Спокойный голос с превосходной аурой сказал.

"В Цзинь есть менее десяти человек, которых я не могу вычислить, и Фэн Фэйюнь - один из них, возможно, слухи правдивы. Пойди спроси молодого господина и Ходока Жизни, я хочу знать, где сейчас Фэйюнь". Король еретиков был заинтересован в этом вопросе и при необходимости лично вступил бы в схватку.

Настоящее писание было намного ценнее, чем неполная версия из лагеря зверолов. Даже человек уровня короля все еще был искушен.

Человек, стоявший на коленях, немедленно отправился в Бесконечные Земли.

Многие мастера начали гадать о личности человека, взявшего писание. Увы, это было бесполезно. Поэтому люди еще больше поверили слухам, ведь Фэйюнь был неисчислимой личностью.

Дворец Священного Духа также покинули эксперты. Лидером этой группы был Ли Сяонань, красивый и несравненный.

С ним были четыре прекрасные служанки меча и шестнадцать великолепных музыкальных эмиссаров. Все они были талантливы и сильны.

Десять стариков тоже сопровождали его. У всех были седые волосы, и все они ездили на огромных духовных зверях. Их можно было назвать большими шишками в Священном Духе.

Сяонань был одним из пяти Учеников Бога и прямым учеником хозяина дворца. Его уровень развития был на одном уровне с людьми прошлого поколения, и он обладал безграничным потенциалом.

Эти десять стариков охотно подчинялись его приказам. Конечно, отчасти это объяснялось тем, что это был приказ дворцового владыки. Никто не мог отказаться от такого существования.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2986777>